

The two authors of this article are professional partners: in 2016 they launched the company 'Cape Winelands Professional Practices in Association Pty (Ltd)' and they are in contract with the municipality for the project. Other members of the core team are: Claire Abrahamse, architect, city planner, urban designer and heritage practitioner; and Marike Franklin, landscape architect.

Город Стелленбос, примыкающий к агломерации Кейптауна, но не входящий в нее, расположен в провинции ЮАР Западный Кейп. Под юрисдикцией Стелленбоса находится более одной тысячи квадратных километров территории, включающей живописную гористую местность, нетронутую деятельностью человека, плодородные сельскохозяйственные долины, которые входят в состав знаменитых Капских винных земель, а также множество самобытных исторических городских центров, основанных в XVII веке. В целом, такое смешение различных зон привлекает все больше и больше туристов, в то же время обеспечивая жильем растущее население. Для данной территории необходимо разработать изменения и план развития, выбрать правильный курс, основанный на долгосрочном планировании в интересах общества. Авторы статьи представляют отчет о трехлетнем проекте, над которым они работают по поручению муниципалитета и который касается изучения природного и культурного наследия и определения направления развития в целом.

Ключевые слова: сохранение; план развития; культурные ландшафты; управление ресурсами наследия. /

The jurisdiction of Stellenbosch, located adjacent to, but outside of, the Cape Town metropolitan area in the Western Cape Province of South Africa, comprises over one thousand square kilometers of landscapes spanning: spectacular mountain wilderness areas; many productive rural valleys that are an integral part of the celebrated Cape Winelands; and a number of historic, characterful urban centres founded during the 17th century. Overall, this blend of domains attracts increasing numbers of tourists, while the places are also home to a growing population. The pressures for change and growth are significant: so is the need for appropriate policies and plans in the longer-term public interest. The authors report on a three-year project they are conducting for the local authority that focuses on the definition of the natural and cultural heritage and, in principle, on how development should be channelled.

Keywords: conservation; development planning; cultural landscapes; heritage resources management

Наследие и развитие города Стелленбос (Западный Кейп, ЮАР) /

ТЕКСТ
Фабио Тодескини
Лиана Янсен /
text
Fabio Todeschini
Liana Jansen

Авторы статьи имеют опыт профессионального сотрудничества: в 2016 году они организовали компанию Cape Winelands Professional Practices in Association Pty (Ltd) и работают над данным проектом совместно с муниципалитетом. Другие члены рабочей группы: Клэр Абрахамс – архитектор, градостроитель, специалист по наследию; Марики Франклин – ландшафтный архитектор.

1. В числе прочего Закон о национальном наследии требует от муниципалитетов подготовить реестр объектов наследия до разработки плана развития. Как и некоторые другие местные власти Южной Африки, муниципалитет Стелленбоса не полностью выполняет требования закона. / Inter alia, the NHRA law requires that municipalities have a heritage inventory prepared before they undertake development planning. As is the case with other local authorities in South Africa, the Stellenbosch Municipality is not fully compliant with this legislation.

Введение и общие сведения

Муниципальный район Стелленбоса охватывает большие участки природных заповедников, сельских и городских земель, представляя собой комплекс культурных ландшафтов (рис. 1). Различные народности издавна населяли эту территорию, и их многовековая адаптация привела как к образованию множества ценных ландшафтных и хозяйственных слоев, так и к негативным последствиям. Данный проект ищет пути сохранения и использования положительных аспектов и уменьшения негативных, способы создания основы для правильного развития, уделяя должное внимание существующему наследию и его значению для экономической базы муниципалитета.

Ввиду широкомасштабности проекта в него вовлечено большое количество консультантов-специалистов в области археологии, истории, аграрной экономики и туризма, географических информационных систем и связей с общественностью, а также заинтересованного населения (в рамках проекта прошло уже более 10 семинаров с участием общественности). Подготовительные работы начались в январе 2016 года, а завершить проект планируется в июне 2018 года. На сегодняшний день работа главным образом была направлена на сельские земли и участки дикой природы, поскольку непрекращающаяся застройка пригородных территорий и строительство дорог в сельской местности имеет весьма противоречивый и даже захватнический характер (рис. 1а–1г). Мы знаем и полностью поддерживаем позицию, изложенную в Преамбуле Законопроекта о сохранении и развитии сельскохозяйственных земель (Republic of South Africa, 2016), в которой говорится:

«Исходя из того, что в национальные интересы входит сохранение, устойчивое использование и развитие сельскохозяйственных земель..., учитывая ту нагрузку, которую несут сельскохозяйственные земли и которая препятствует эффективному производству продуктов питания..., а также ввиду того, что сельскохозяйственная земля высокого качества – это редкий и невозобновляемый ресурс, и сохранение этого ресурса в интересах каждого..., устойчивое развитие сельскохозяйственных

земель требует согласованных действий со стороны социальной, экономической и экологической сфер как в решении насущных вопросов, так и в перспективном планировании...»

Проект соответствует Закону о национальном наследии (№ 25, 1999 г.) и предотвращает незаконные захваты сельских территорий благодаря двум оперативным мерам. Первая связана с предложением перевести обширные сельскохозяйственные земли в категорию «Объектов наследия провинции Западный Кейп». На землях этой категории не разрешена застройка городских и пригородных зон (рис. 6). Предложение было одобрено Управлением объектами наследия провинции Западный Кейп в этом году (CWPPA, 2017). Вторая мера заключалась в предоставлении неоспоримых свидетельств и доводов против предложенного муниципалитетом пересмотра внешних границ города не в пользу сельскохозяйственных территорий, а также против планируемого строительства нескольких автомагистралей в сельской местности. Таким образом, мы предотвратили неприемлемые проекты развития, заблаговременно представив необходимые документы и прокомментировав все предложенные поправки на собрании Международного руководящего комитета, которое состоялось 5 мая 2017 года. Разумеется, необходимо было взвешивать каждое слово, поскольку подобные проекты развития были предложены представителями муниципалитета (нашего заказчика).

Разумеется, первостепенную важность имеют правильный учет объектов наследия и соответствующий план управления. Во-первых, таким образом, сохранившиеся объекты наследия и их значимость надлежащим образом определяются и находятся под управлением в долгосрочных интересах общества и в соответствии с Законом о национальном наследии¹, а также в соответствии с задачами, поставленными муниципалитетом Стелленбоса, местными сообществами и заинтересованными группами. Во-вторых, это позволило более грамотно определить потребности существующего и перспективного развития (в разных масштабах и временных рамках), уделяя должное внимание сохранившимся объектам наследия и заботясь о них ради общего блага.

1. Introduction and Background

The Stellenbosch municipal area encompasses a wide array of wilderness, rural and urban domains, giving rise to composite cultural landscapes (fig. 1). Diverse peoples have long inhabited these landscapes and the adaptations that have resulted over the centuries comprise many very positive landscape and settlement layers, as well as some negative intrusions thereon. This project seeks to conserve and manage the positive aspects comprised, to mitigate the negative aspects and to help to provide a basis for appropriate future development with due regard to this inheritance and what it means to the very economic base of the municipality.

Because of the wide scope of the project, a number of specialist consultants are also involved (the fields covered by specialists on the project are: historical archaeology, history, agricultural economics and tourism, geographic information systems and public participation), as is the participation of the interested public (over 10 meetings / workshops engaging with the public have already been held). Preparatory work on the project commenced in January 2016 and the project conclusion is planned for June 2018. The focus of the work thus far has been on the rural and wilderness domains, as it is principally in the rural areas that intrusive and

controversial suburban type developments and road projects continue to be proposed (figs. 1a-1d). We have been cognizant of, and completely support, the relevant content of the Preamble of the Preservation and Development of Agricultural Land Bill (Republic of South Africa: 2016), which states:

“Whereas it is in the national interest to preserve, and promote sustainable use and development of agricultural land ...; Recognising the pressures exerted on agricultural land making it increasingly difficult to effectively and sustainably produce food; Further recognising that high value agricultural land is a scarce and non-renewable resource; and recognizing that it is in the interests of everyone to have agricultural land protected ...; ... sustainable development of agricultural land requires the integration of social, economic and environmental considerations in both forward planning and ongoing”

The project has sought to make the municipality legally compliant with the National Heritage Resources Act (25 of 1999) (NHRA) and prevent intrusive and inappropriate urban expansions into rural areas through two interventions. The first has been by strategically proposing extensive rural areas as Heritage Areas to Heritage Western Cape (HWC)—the provincial heritage resources

2. Здесь следует упомянуть слова знаменитого ландшафтного исследователя из США Дж. Б. Джексона: «Чем старше я становлюсь и чем дольше я изучаю ландшафт и пытаюсь понять его, тем больше я убеждаюсь в том, что его красота – не просто аспект, но его сущность. И эта красота возникает благодаря присутствию человека». (Jackson, 1997; Meinig, 1979). / It is as well to record here that the Doyen of landscape study in the USA, J B Jackson, had this to say on the matter: “The older I grow and the longer I look at landscapes and seek to understand them, the more convinced I am that their beauty is not simply an aspect but their very essence and that that beauty derives from the human presence.” (Jackson JB: 1997; and Meinig DW: 1979).

Heritage and the Development of Stellenbosch, Western Cape, South Africa

География и история культуры, столетиями определяющие данные территории, сложны и имеют свои тонкости². Следовательно, подготовка реестра объектов наследия и соответствующего плана управления, а также их учет в стратегии развития должны опираться на достоверную информацию, лучший международный опыт и действующий закон. На этом основаны ключевые характеристики проекта:

- Регистрация всех (материальных) объектов наследия при помощи сбора данных на местности и занесение всей соответствующей информации в цифровую базу данных географической информационной системы.

- Составление и размещение усовершенствованного цифрового реестра объектов наследия, включая предложенную градацию значимости, в открытом доступе для муниципалитета и населения на существующем сайте Фонда наследия г. Стелленбос (www.stellenboschheritage.co.za).

- Проведение всех необходимых и полезных проекту обсуждений с участием общественности и консультантов.

- Определение потенциальной денежной ценности культурно-исторического туризма данной территории.

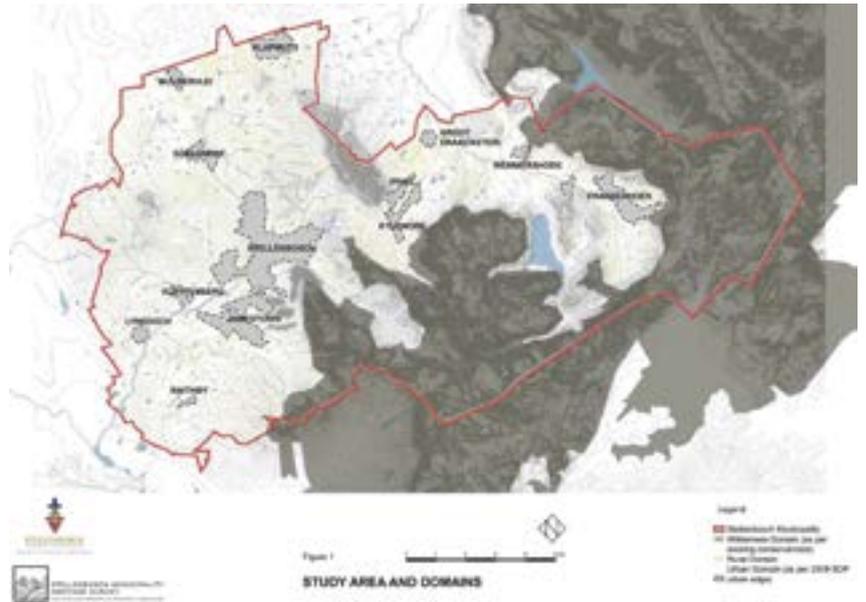
- Подготовка стратегических предложений по определению «тупиковых» зон развития, а также возможных зон развития, соответствующих критериям объектов наследия и рекомендациям рабочей группы.

- Взаимодействие с муниципалитетом и разработчиками параллельного проекта «План развития сельскохозяйственной территории Стелленбоса», чтобы рекомендации по сохранению наследия в достаточной степени были отражены в обоих проектах.

- Разработка плана управления объектами наследия.

- Подача реестра объектов наследия и плана управления на утверждение в Управление объектами наследия провинции Западный Кейп.

- Ознакомление представителей муниципалитета с базой данных и связанными с ней процедурами принятия решений, чтобы способствовать эффективному принятию решений по вопросам, касающимся объектов наследия и их роли в планировании городского развития.

^ Рис. 1. Изучаемая территория и зоны / Figure 1: Study area and domains

v Рис. 1а. Вид на сельскохозяйственные земли на фоне незаселенной гористой местности / Figure 1a: View of rural areas with mountain wilderness in the background

в Рис. 1г. Вид на Стелленбос с горы Папахайберг / Figure 1d: View of Stellenbosch Town from Papagaaiberg

authority (suburban and urban developments not being permitted in such areas) (fig. 6). The proposal was approved by HWC earlier this year (CWPPA: 2017). The second has been by providing cogent evidence and arguments against quite a number of municipally proposed urban edge redefinitions outwards into rural areas, as well as against some proposed new highways in rural areas; thereby deflecting inappropriate development proposals (this we did by lodging documents before, and presenting comprehensive comment on all proposed amendments at, a meeting of the co-ordinating Intergovernmental Steering Committee, held on the 5th May 2017). Naturally, this has had to be a carefully judged and argued exercise, as elements within the municipality (our commissioning clients) were proposing these very developments.

It is common cause that an appropriate heritage resources inventory and a related management plan are essential—for two main reasons. The first is that surviving heritage resources and their significances are properly identified and managed in the broad and long-term public interest: in accordance with the relevant NHRA¹, as well as in terms of the aims of the Stellenbosch Municipality and of affected communities and interested groups. The second reason is so that current and future development needs (considered at

various scales and time-frames) may be shaped effectively, with due regard to the significant heritage resources that have endured and that should be respected for the common good.

The territorial geographies that spatially define these settled landscapes and domains, together with the cultural histories that have 'clothed' and produced them over the centuries, have been and continue to be complex and nuanced². Consequently, the preparation of the heritage inventory, the related management plan and their connection to development have to be approached in a sensible, well-informed and practical way, based on international best-practice as well as prevailing law. With this in mind, the main features of the project include:

- The recording of all (tangible) heritage resources through necessary survey fieldwork and the entry of all relevant and appropriate information into a digital Geographic Information System database;
- The compilation and delivery of an updated digital heritage resources inventory, inclusive of proposed significance 'gradings', open to the municipality and available to the public via the existing Stellenbosch Heritage Foundation website (www.stellenboschheritage.co.za);

> Рис. 1б. Вид на сельскохозяйственные земли на фоне незаселенной гористой местности / Figure 1b: View of rural areas with mountain wilderness in the background.

в Рис. 1в. Историческая фермерская усадьба на склонах Боттелари. / Figure 1c: Historic Farmhouse Homestead in the Bottelary Hills

Отсюда следует, что исход проекта зависит от основного четырехступенчатого процесса: во-первых, сбор всех данных, которые дают полную историческую картину развития исследуемой территории; во-вторых, проведение анализа объектов наследия (включая проделанную и новую работу); в-третьих, составление полного реестра объектов наследия (включая предложенную градацию значимости: Закон о национальном наследии определяет национальный, провинциальный и местный критерии градации, которые составляют трехуровневую систему значимости объектов наследия); и в-четвертых, разработка плана управления объектами наследия, который будет способствовать необходимому развитию территории.

Ключевые идеи и методы

Большую часть прошлого века доминирующие подходы к сохранению наследия, используемые по всему миру, акцентировали свое внимание на четко определенных и занесенных в каталоги памятниках, будь то отдельные здания, исторические места или строительные комплексы. То же происходило и в Южной Африке, когда за наследие отвечало государственное учреждение – Совет по национальным памятникам. Кроме того, наблюдалась тенденция к четкому разделению на «природные» и «культурные» объекты. Однако за последние тридцать лет подобные подходы были признаны несовершенными по нескольким причинам. Во-первых, потому что население и его культура систематически взаимодействуют с природой. Во-вторых, акцентируясь на «наилучших» объектах, эти подходы становились элитарными и не могли должным образом увязывать с контекстом и «обрабатывать» выбранные элементы наследия с социальной, экономической и других точек зрения. Третья причина

- The undertaking of all public consultations that are required and that can add value to the project, facilitated by consultants;
- The derivation of an assessed monetary value of the heritage tourism potential within the area;
- The preparation of strategic spatial proposals relative to identifying 'no-go' development zones as well as possible development zones, as defined by heritage resources criteria and considerations by the core team;
- Liaison with the municipality and representatives of the parallel planning project: "Rural Area Plan for Stellenbosch", so that heritage considerations will feature sufficiently in both the projects;
- The strategic formulation of a heritage resources management plan;
- The submission of the heritage inventory and the management plan to HWC for approval;
- The training of municipal staff for familiarisation with the data and the decision-making implications of it, in order to enable effective decision-making with respect to heritage resources and their implications for development applications and municipal planning.

Thus, at its core and simply stated, the outcomes of the project flow from a general four-step process: firstly, the compilation of all relevant data that provides a proper historical overview of developments in the study area; secondly, the carrying-out of a comprehensive heritage resources survey (inclusive of completed, up-dated and new work); thirdly, the compilation of a full heritage resources inventory (inclusive of the proposed significance 'grading' of each heritage resource. The NHRA framework for heritage significance specifies national, provincial and local 'grading' criteria: a three-tier system of heritage significance); and fourthly, the formulation of an appropriate heritage resources management plan that can appropriately inform needed developments.

2. Key Concepts and Methods

For most of the last century the dominant heritage conservation approaches utilized internationally tended to focus on starkly defined and catalogued 'monuments', be they individual buildings, historic sites or building complexes. This was also the case in South Africa, where the national agency responsible was then called the 'National Monuments Council'. Moreover, there tended to be an utter divide in consideration between 'natural' and 'cultural' phenomena. Over the past three decades, however,

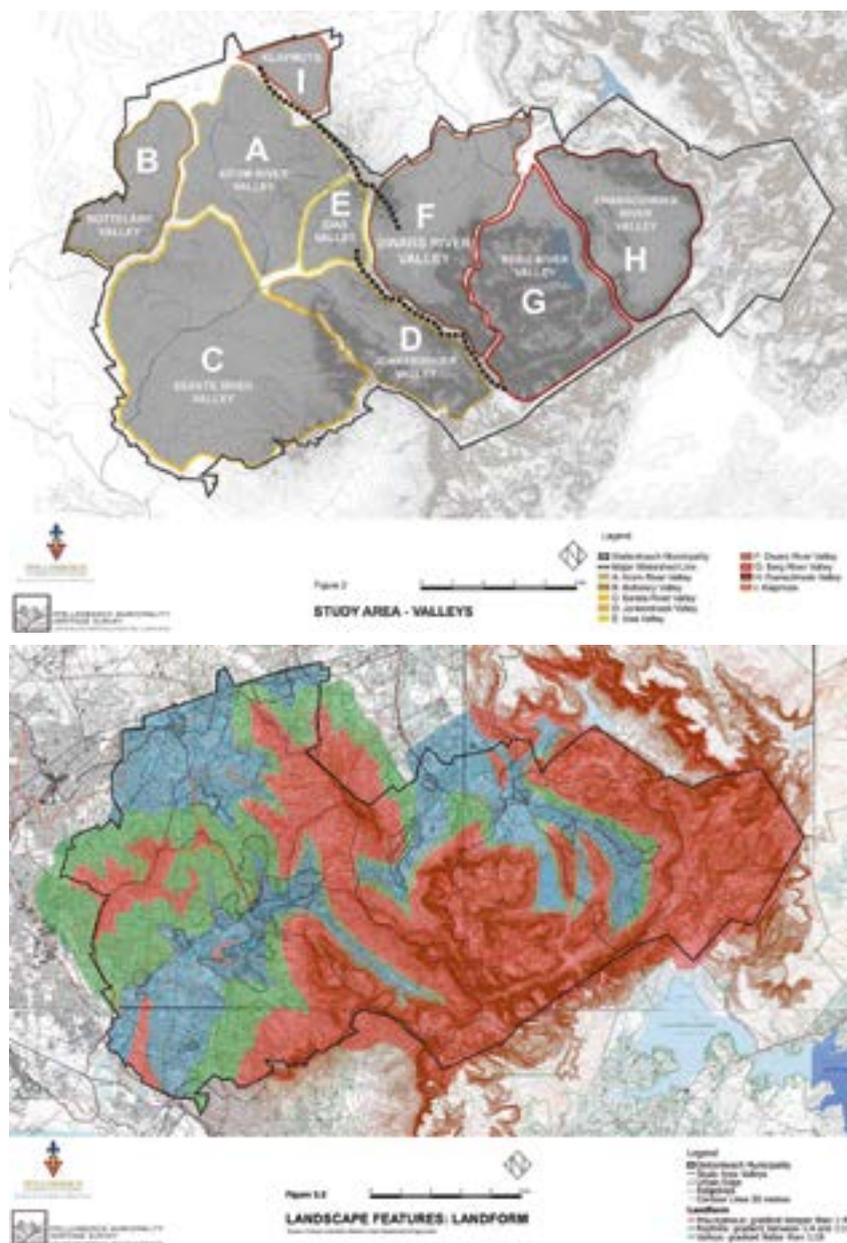
в Рис. 2. Изучаемая территория: долины / Figure 2: Study area – valleys

в Рис.3.2. Ландшафтные характеристики: формы рельефа. Источник: Департамент сельского хозяйства Западного Кейпа / Figure 3.2: Landscape features: landform. Source: Contour lines from Western Cape Department of Agriculture

заключается в том, что слишком долгое время практика управления наследием в ЮАР склонялась к колониальной материальной культуре, вплоть до нанесения ущерба местной африканской истории культуры и ее материальному наследию. Поэтому необходим более тонкий подход, который бы отражал все составляющие элементы общества и их среды обитания, прошлого и настоящего. Требовалось переместить акцент с отдельных объектов наследия на территории и даже на целые культурные ландшафты. Изучение культурных ландшафтов активно развивается и все больше становится темой множества семинаров, конференций и научных работ международного и местного уровня (например, UNESCO, 2012). Важно, что значимость наследия заключается не только в исторически ценных достопримечательностях, зданиях и комплексах, но и в крупных культурных ландшафтах, которые охватывают все эти элементы.

Проще говоря, рамки определения предмета изучения были существенно раздвинуты. За последние годы все больше приводится доводов в пользу того, что методы определения, оценки и документирования значимости таких многоплановых ландшафтов (конечно же, включающих материальную культуру) должны быть всесторонними и применяться на разных уровнях. Этот подход не признает разделения, которое долгое время доминировало в научной и практической деятельности, связанной с экологией и наследием, когда объекты подразделялись на природные, строительные, экономические, африканские, колониальные и т.д. Исходя из перспективы сохранения ландшафта и поселений, а также планирования развития, мы изучаем окружающую среду как единое целое, включая наследие и все, что с ним связано.

Понятие культурного ландшафта фундаментально. Этому термину можно дать различные определения, однако по сути он объединяет результаты процессов трансформации «природной» зоны, происходящей во время создания людьми своей «застроенной» зоны. Любая территория состоит из множества зон, большинство из которых в течение тысячелетий населяют люди. Эти места формировались и изменялись под влиянием как природ-

в Рис. 3.3б. Ландшафтные характеристики: пригодность почвы. Источник: VinPro (Хайнрих Шломс и Доктор Фредди Эллис) / Fig. 3.3b: Landscape features: soil suitability. Source: VinPro (Heinrich Schloms and Dr Freddie Ellis)

в Рис. 3.4. Ландшафтные характеристики: гидрология. Источник: Департамент сельского хозяйства Западного Кейпа, Управление по охране природы Западного Кейпа / Figure 3.4: Landscape features: hydrology. Source: Western Cape Department of Agriculture, Western Cape Nature Conservation Board

those approaches have been found to be wanting in many respects. Firstly, because people and culture are systemically connected to, and interdependent with nature, to the point that a more unified approach is essential. Secondly, by focusing on the 'highest' and 'best', the approaches tended to be elitist and failed to contextualize and properly 'ground' the selected elements of the inheritance, socially, economically and in other respects. Thirdly, for far too long heritage practice in South Africa has tended to be slanted towards colonial material culture, to the detriment of local African cultural history and its material residue. A more nuanced approach, which more inclusively reflects all fractions of society and their habitat, past and present, is therefore necessary. An inevitable consequence has been a shift in focus from individual 'building-objects' and sites, to areas—or even to entire landscapes. Cultural landscapes and landscape study and enquiry have consequently flowered and have increasingly been the subjects of very many international and local workshops, conferences and papers (for example, UNESCO: 2012). Essentially, the argument is that heritage significance does not only reside within historically valuable structures, assemblages thereof, or individual sites, but is also within the larger landscapes that are the settings for all these elements.

Simply speaking, the 'canvas' that defines the subject of study has been spatially expanded very substantially. In recent years, it has been increasingly argued that the appropriate methods employed to identify, assess and document heritage significance of such multi-faceted and diverse landscapes (that, obviously also comprise material culture) should be inclusive and occur at a number of scales. This approach rejects the divisions that for long have dominated academia and practice in South African environmental affairs and heritage: the divisions into natural, built, economic, autochthonous African, colonial phenomena and so on and on. From the perspective of landscape and settlement conservation and development planning, we are concerned with the whole of the environment, including heritage, and what it enables.

The idea of a cultural landscape is fundamental. The term may be given varied meanings, yet, at its core it unites the products of so-called 'natural' ecological processes and phenomena on the one hand, and the products emerging from the processes of transformation of the 'natural' site by people in constructing their 'built' world, on the other. Any area consists of many sites, most of which have been inhabited by people for thousands of years. These places have been moulded, shaped and changed both by natural processes and by people engaged in adapting the environment to their pursuits.

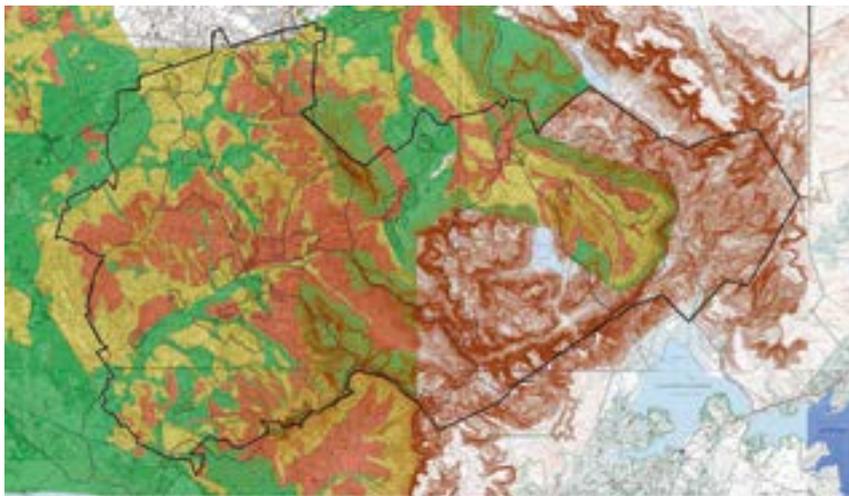

Figure 3.3b
LANDSCAPE FEATURES: SOIL SUITABILITY

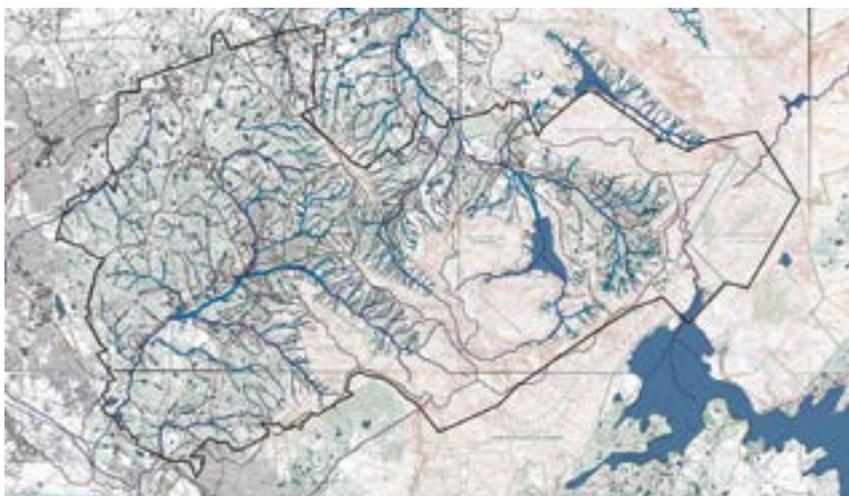

Figure 3.4
LANDSCAPE FEATURES: HYDROLOGY

ных процессов, так и людей, адаптирующих окружающую среду для своих целей.

Культурный ландшафт одно поколение наследует от другого: в нем заключены те ценности, которыми дорожило ушедшее поколение. Ценить то, что унаследовано и принимать правильные решения по поводу будущего этого наследия (не только в краткосрочной перспективе и не в сугубо эгоистических целях, но в долгосрочных интересах общества в целом) — обязанность и задача каждого поколения. Удовлетворение личных интересов нередко, особенно в капиталистическом обществе, считают свойственным человеческой природе, а значит, необходимы направления, четко обозначенные государством и надлежащим образом оформленные в плане, законодательстве и нормативной базе. Таким образом, со всей ответственностью будут учтены долгосрочные перспективы и общественное благо (Todeschini, 1993, с. 2).

Когда считается, что достопримечательность, здание или ландшафт имеет культурную значимость или другую ценность, связанную с наследием? В соответствии с данными Управления объектами наследия провинции Западный Кейп и Управления по вопросам наследия ЮАР, критерии, помимо прочего, включают в себя (НВС, 2016):

- Общественное или историческое значение для Западного Кейпа.
- Необычные, редкие или находящиеся под угрозой исчезновения характеристики объекта, отражающие его принадлежность к природному или культурному наследию Западного Кейпа.
- Потенциал, с которым объект может давать информацию, внося свой вклад в общую картину природного или культурного наследия Западного Кейпа.
- Важные характеристики принадлежности объекта к особому классу природного или культурного наследия Западного Кейпа.
- Особые эстетические характеристики, представляющие ценность для сообщества или культурной группы Западного Кейпа.
- Демонстрацию высочайших творческих или технических достижений в определенный период истории Западного Кейпа.

Cultural landscapes are what any generation inherits from another: in them are embedded values held dear by those gone by. It is the duty and task of any one generation to evaluate that which is inherited and to take appropriate decisions for the future: not only from the perspective of the short-term and how it may be useful to them in a selfish way, but also from a more inclusive, communal and longer-term view. Perhaps, particularly in a capitalist society, it may be considered human nature to act with self-interest—hence the need for government-defined ideals and legal direction, such as embodied in appropriate planning and heritage resources legislation and regulatory systems. Thereby, the longer term and the public good may be addressed responsibly (Todeschini: 1993, p. 2).

When is a site, structure or landscape considered to be of cultural significance or to have other special heritage value? According to HWC and the South African Heritage Resources Authority (SAHRA), the reasons may include, but are not limited to, the following (HWC: 2016):

- its importance within the community or pattern of the history of the Western Cape;
- the uncommon, rare or endangered aspects that it possesses reflecting the Western Cape’s natural or cultural heritage;

– the potential that the site may yield information that will contribute to an understanding of the Western Cape’s natural or cultural heritage;

– its importance in demonstrating the principal characteristics of a particular class of the Western Cape’s natural or cultural places or objects;

– its importance in exhibiting particular aesthetic characteristics valued by a community or cultural group within the Western Cape;

– its importance in demonstrating a high degree of creative or technical achievement at a particular period in the development or history of the Western Cape;

– its strong or special association with a particular community or cultural group for social, cultural or spiritual reasons;

– its strong or special association with the life or work of a person, group or organization of importance in the history of the Western Cape;

– sites of significance relating to the history of slavery and sites of significance to Khoi or San heritage in the Western Cape.

The heritage resources to be found in the study area are significant both nationally and internationally. This was underscored in 2009, when the Cape Winelands was placed on the UNESCO Tenta-

в Рис. 3.56. Ландшафтные характеристики: культурная растительность. Источник: Департамент сельского хозяйства Западного Кейпа / Figure 3.5b: Landscape features: cultivated vegetation. Source: Western Cape Department of Agriculture

в Рис. 3.66. Ландшафтные характеристики: биоразнообразие. Источник: Департамент сельского хозяйства Западного Кейпа / Figure 3.6b: Landscape features: biodiversity. Source: Western Cape Department of Agriculture

– Особую связь с определенным сообществом или культурной группой в социальном, культурном или духовном смысле.

– Особую связь с жизнью или деятельностью человека, группы или организации, сыгравшими важную роль в истории Западного Кейпа.

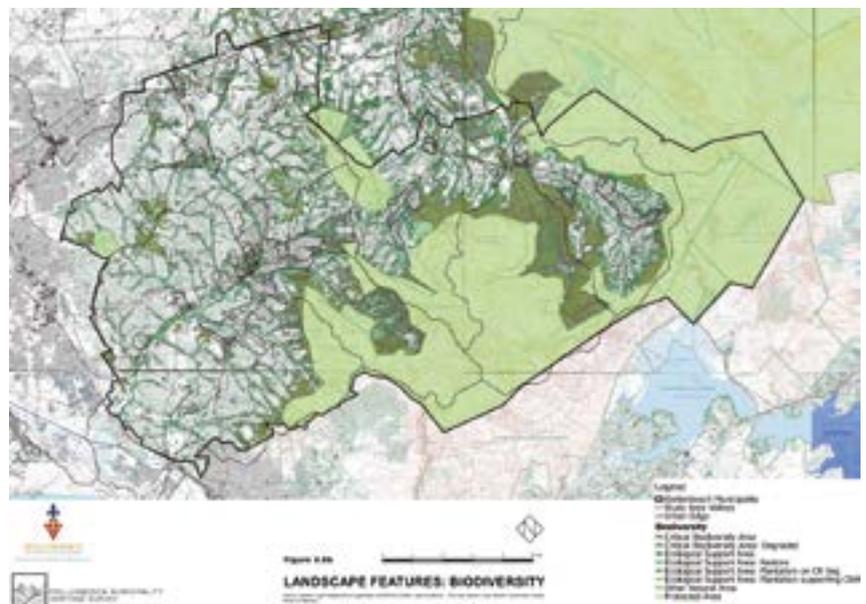
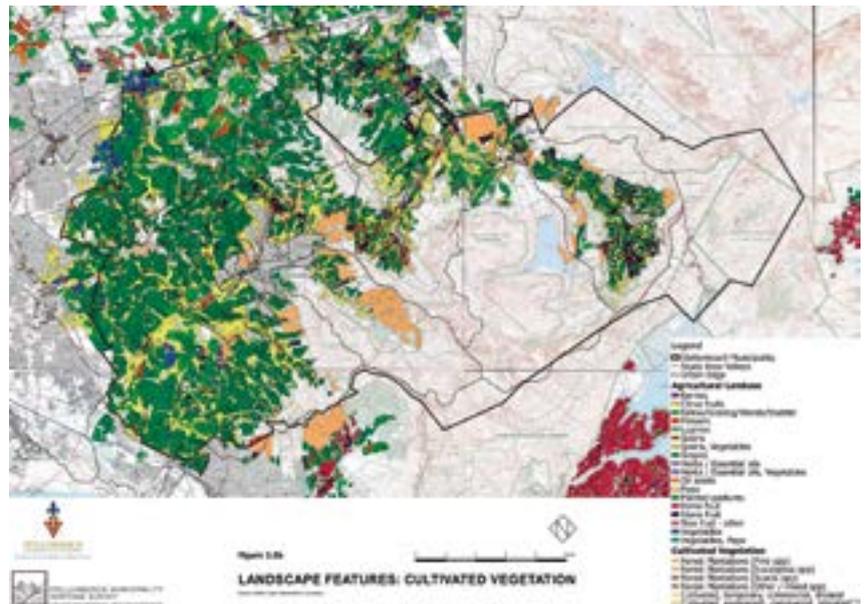
– Важные места, связанные с историей рабства или наследием народностей хой и сан Западного Кейпа.

Объекты наследия, выявленные на изучаемой территории, имеют как национальное, так и международное значение. На это указывает и то, что в 2009 году винные земли Кейпа были занесены в Предварительный список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Вот выдержка из Национального досье (UNESCO, 2009):

«Винные земли Кейпа – яркий пример культурного ландшафта, обогащенный вкладом четырех континентов (Африка, Азия и Ост-Индия, Европа и Северная Америка). Природные элементы, идеально подходящие для виноделия, эффективно окружены уникальной винодельческой архитектурой. Вместе с виноградниками, фруктовыми садами, полями, фермерскими усадьбами, винными погребками, деревнями и городами, включая старейший город Южной Африки, расположившийся на склоне Капских гор и в долинах рек, винные земли Кейпа иллюстрируют влияние на природный ландшафт, которое оказывали людские поселения, рабский труд, сельскохозяйственная деятельность и, в частности, производство капских вин со времен колонизации в середине XVII века».

В законе ЮАР культурные ландшафты, заслуживающие сохранения, относят к возможным зонам наследия (которые могут быть в пределах «зон перекрытия» и находиться под управлением местных властей).

Управление по вопросам наследия ЮАР и Управление объектами наследия провинции Западный Кейп еще не разработали специальные критерии ранжирования ландшафтов по значимости. В отсутствие этих критериев недавно проведенные и принятые исследования объектов наследия Западного Кейпа представляются полезными – они стали практикой определения предлагаемых зон наследия на основе совокупности следующего ряда факторов (Drakenstein Landscape Group, 2012):

3. Оценка характеристик ландшафта – известный подход к определению особенностей ландшафта путем исследования взаимодействия людей с окружающей средой. Этот метод был разработан в 1980-х, а самые свежие рекомендации опубликованы в «Подходе к оценке характеристик ландшафта» (An Approach to Landscape Character Assessment) (Natural England, 2014). / Landscape character assessment is a recognised approach to identifying character and distinctiveness through the examination of the interaction between people and their environment. It was developed as a technique in the 1980s, and the most recently published guidance is contained in An Approach to Landscape Character Assessment (Natural England: 2014).

tive List of World Heritage Sites. The following is an excerpt from that Nomination Dossier (UNESCO: 2009):

“The Cape Winelands is an outstanding example of a cultural landscape enriched by influences accumulated from four continents (Africa, Asia and the East Indies, Europe and Northern America), natural elements ideally suited for viticulture and situated in a dramatic environment where a unique vernacular architecture developed. With its vineyards, orchards and fields and farmsteads, cellars, villages and towns, including the oldest city in South Africa nestling on the slopes of the Cape’s mountains or on the plains along water courses, the Cape Winelands illustrate the impact of human settlement, slave labour and agricultural activities, and more specifically the production of the Cape wines, since colonialization in the mid 17th century on the natural landscape.”

In South African law, conservation-worthy landscapes are, by inference, referred to as possible Heritage Areas (which may feature within ‘Heritage Overlay Zones’, as a means of management by local authorities).

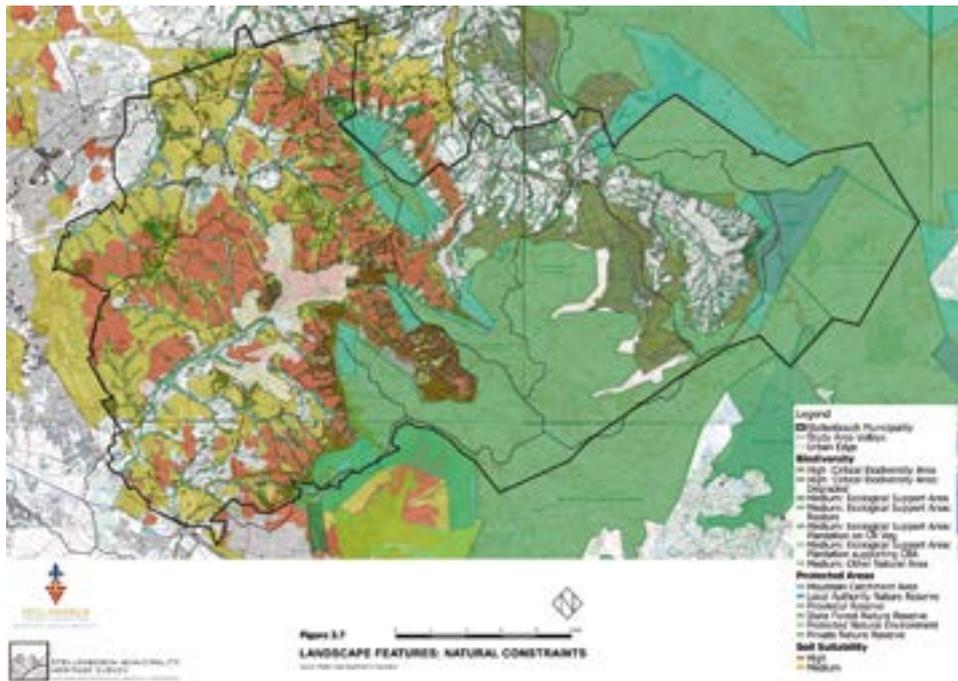
Specific criteria for grading the significance of landscapes have not yet been developed by SAHRA or by HWC. In their absence, recently concluded and approved heritage surveys in the Western

Cape are instructive: they have tended to develop into a practice where the identification of proposed Heritage Areas is best based on a combination of a range of factors, as follows (Drakenstein Landscape Group: 2012):

- Concentrations of conservation-worthy elements/structures;
- Strong associations of the area with a major event, person or group;
- Representation of key heritage themes or periods;
- Degree of authenticity, integrity and historical layering;
- Distinctive landscape or townscape qualities (legibility, vividness and uniformity) arising from a combination of natural setting, historical patterns of settlement and built form, historical patterns of cultivation, formal aesthetic qualities (edge conditions, landmarks, gateways, axes), scenic route conditions and quality of the public realm.

The project is in the process of proposing and further defining detailed methods and criteria for the grading of landscapes: this it is doing through hands-on experimentation, fieldwork, discussion and peer review relative to the definition of landscape character³ and landscape units within the study area.

To be continued in our next issue

^ Рис. 3.7. Ландшафтные характеристики: естественные ограничения. Источник: Департамент сельского хозяйства Западного Кейпа / Figure 3.7: Landscape features: natural constraints. Source: Western Cape Department of Agriculture

- Наличие элементов или объектов, заслуживающих сохранения.
- Связь территории со значимым событием, персоной или группой людей.
- Отражение ключевых историко-культурных тем или периодов.
- Степень аутентичности; целостности и исторической многослойности.
- Отличительные особенности природного и городского пейзажа (четкость, живость и равномерность), являющиеся результатом сочетания естественного окружения, исторических примеров поселений, строений и культивации, а также формальные эстетические особенности (условия границ, достопримечательности, пункты доступа, оси), живописность дорог и качество общественных зон.

Проект находится на стадии предложения и дальнейшего определения подробных методов и критериев градации ландшафтов. Для определения характеристик ландшафта³ и ландшафтных единиц в пределах изучаемой территории проводятся практические эксперименты, сбор данных на местности, обсуждения и оценка независимыми экспертами.

Продолжение в следующем номере

Литература / References

Cape Winelands Professional Practices in Association (2017) Preliminary Draft Heritage Inventory of Large-scale Landscape Areas in the Rural Domain of the Stellenbosch Municipality Informing Proposed Heritage Areas: Phase 2a Report, January. 48 pages plus appendices.

Drakenstein Landscape Group (2012) Drakenstein Heritage Survey, prepared for the Drakenstein Municipality. Unpublished Report.

Heritage Western Cape (2016) Grading: Purpose and Management Implications, approved by HWC Council, 16 March.

Jackson, JB (1997) Landscape in Sight: looking at America edited by HL Horowitz, Yale Univ. Press.

Meinig, DW (ed)(1979) The Interpretation of Ordinary Landscapes: Geographical Essays, Oxford Univ. Press.

Natural England, Dept. for Environment, Food and Rural Affairs, UK Government (2014) An Approach to Landscape Character Assessment, <https://www.gov.uk/guidance/landscape-and-seascape-character-assessments>, accessed 23rd May 2017.

Todeschini, F (1993) A Planning and Conservation Approach to the Cultural Landscape of Cape Town: Its Past and its Potentials, CAPTRUST Conference, unpublished.

UNESCO (2012) Florence Declaration on Landscape: Final Declaration of the UNESCO International Meeting on The International Protection of Landscape; held in Florence on September 19-21, 2012 on the occasion of the 40th Anniversary of the World Heritage Convention.

UNESCO World Heritage Centre (2009) Tentative List South Africa, accessed online <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/5455/>

Андрееску, Иоан – архитектор, доктор философии, профессор факультета архитектуры и урбанизма Политехнического университета Тимишоары (Румыния)

Астраханцева Виктория Вагановна – заслуженный архитектор РФ, советник РААСН, лауреат премии губернатора Иркутской области (Иркутск)

Багина Елена – кандидат архитектуры, доцент Строительного института Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Бандурка Светлана Юрьевна – фотограф (Иркутск)

Боков Андрей Владимирович – действительный член РААСН, доктор архитектуры, народный архитектор РФ (Москва)

Гайворонски, Влад А. – архитектор, доктор философии, профессор факультета архитектуры и урбанизма Политехнического университета Тимишоары (Румыния)

Григорьева Анна Сергеевна – переводчик АНО «Востоксибакадемцентр» (Иркутск)

Григорьева Елена Ивановна – заслуженный архитектор РФ, член-корреспондент РААСН, вице-президент СА России

Дансиу, Михай-Ионут – архитектор, доцент факультета архитектуры и урбанизма Политехнического университета Тимишоары (Румыния)

Еремеева Наталья – директор благотворительного фонда «Подари Планете Жизнь» (Иркутск)

Железняк Ольга Евгеньевна – заведующая кафедрой дизайна Института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук ИРНИТУ, кандидат искусствоведения, профессор

Захарова Ирина Викторовна – архитектор, доцент Кузбасского государственного технического университета

Коркина Елена Евгеньевна – куратор проекта «Город иначе» (Иркутск)

Крадин Николай Петрович – доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН, профессор кафедры архитектуры и урбанистики Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск)

Красношарпа Ольга Евгеньевна – директор ООО ТК «Сибалюкс» (Новосибирск)

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента ИрГУПС

Маренич Александр Владимирович – председатель Комитета по архитектуре и градостроительству администрации г. Улан-Удэ

Меркулова Мария Евгеньевна – кандидат архитектуры, доцент Сибирского федерального университета (Красноярск)

Морозова Нина Сергеевна – архитектор (Иркутск)

Нендза-Щикониовска, Кинга – аспирант Ягеллонского университета (Краков, Польша)

Попова Оксана Викторовна – энергетик (Иркутск)

Раппапорт Александр Гербертович – кандидат архитектуры, доктор искусствоведения (Латвия)

Репина Анастасия Владимировна – архитектор Сибирской лаборатории урбанистики (Иркутск)

Середенкина Светлана Валерьевна – доцент кафедры архитектуры и градостроительства ИРНИТУ

Слабуха Александр Васильевич – кандидат архитектуры, профессор Сибирского федерального университета, советник РААСН (Красноярск)

Смирнова Ольга Федоровна – главный архитектор ландшафтной фирмы «Сады Семирамиды» (Красноярск)

Тен Вера Васильевна – почетный архитектор России (Новокузнецк)

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУЭП, член Союза журналистов России, (Иркутск)

Товмасьян Эдуард Ованесович – главный специалист ЦНИИП Минстроя России, заслуженный архитектор РФ, советник РААСН (Москва)

Тодескини, Фабио – архитектор, градостроитель, почетный профессор Университета Кейптауна (ЮАР)

Успенская Ольга Михайловна – член правления КРО САР, преподаватель Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета

Хаирова Светлана Анатольевна – фотограф (Иркутск)

Янсен, Лиана – ландшафтный архитектор, специалист по охране объектов культурного наследия, член комитета ИКОМОС (ЮАР)

Ioan Andreescu – arch.prof.ph.d., Faculty of Architecture and Urbanism, Politehnica University Timisoara (Romania)

Victoria Astrakhantseva – honoured architect of the RF, advisor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), laureate of the Irkutsk Region Governor Prize for culture and art achievements in 2006 (Irkutsk)

Elena Bagina – Ph.D. in Architecture, Ass. Professor at Institute of Construction of Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

Svetlana Bandurka – photographer (Irkutsk)

Andrei Bokov – academician of the RAACS, Doctor of Architecture, national architect of the RF (Moscow)

Vlad A. Gaivoronschi – arch.prof.ph.d., Faculty of Architecture and Urbanism, Politehnica University Timisoara (Romania)

Anna Grigorieva – translator, ANO Vostoksibacademcenter (Irkutsk)

Elena Grigoryeva – honored architect of the RF, corresponding member of the RAACS, vice president of the Union of Architects of Russia (UAR), IAAM

Mihai-Ionut Danciu – architect, Ass. Professor of the Faculty of Architecture and Urbanism, Politehnica University Timisoara (Romania)

Natalia Eremeeva – director of the Charitable Foundation “Give Life to Our Planet” (Irkutsk)

Olga Zheleznyak – Professor, Ph.D. in Art History, head of the Department of Design at Institute of Fine Arts, Humanities and Social Sciences of INRTU

Irina Zakhárova – architect, Ass. Professor of Kuzbass State Technical University

Elena Korkina – curator of the project “The City Otherwise” (Irkutsk)

Nikolai Kradin – Doctor of Architecture, corresponding member of the RAACS, professor of the Department of Architecture and Urbanistics at Pacific Ocean State University (Khabarovsk)

Olga Krasnoshapka – director of ООО TK Sibalux (Novosibirsk)

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Alexander Marenich – chairman of the Committee for Architecture and Town-Planning of the Ulan-Ude City Administration

Maria Merkulova – Ph.D. in Architecture, Ass. Professor at Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Nina Morozova – architect of the Siberian Laboratory of Urbanistics (Irkutsk)

Kinga Nędza-Sikoniowska – postgraduate at Jagiellonian University (Krakow, Poland)

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at BSUEL, member of the Center for Independent Social Research (Irkutsk), member of the UJR

Oksana Popova – power engineer (Irkutsk)

Alexander Rappaport – Ph.D. in Architecture, Doctor of Art History, member of the Union of Moscow Architects, member of the Union of Designers of Russia (Latvia)

Anastasia Repina – architect of the Siberian Laboratory of Urbanistics (Irkutsk)

Svetlana Seredenkina – Ass. Professor of the Department of Architecture and Town Planning of INRTU

Alexander Slabukha – Ph.D. in Architecture, professor at Siberian Federal University, advisor of the RAACS (Krasnoyarsk)

Olga Smirnova – chief architect of “Semiramida Gardens” Landscape Company, member of the UAR (Krasnoyarsk)

Vera Ten – honored architect of Russia (Novokuznetsk)

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at BSUEL, member of the Union of Journalists of Russia (Irkutsk)

Eduard Tovmasyan – chief officer of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction, advisor of the RAACS, honored architect of the RF (Moscow)

Fabio Todeschini – architect, city planner, urban designer, heritage practitioner, emeritus professor at the University of Cape Town (South Africa)

Olga Uspenskaya – member of the Board of the KRO of the UAR, lecturer of Institute of Architecture and Design at Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Svetlana Khairova – photographer (Irkutsk)

Liana Jansen – landscape architect, heritage practitioner, member of ICOMOS committees (South Africa)